

Первая неделя в Хогвартсе была для Мелинды одновременно прагматичной и странной.

Она никогда не была в месте, где все было таким волшебным, если не сказать менее клишированным. Она никогда не была частью чего-то настоящего.

Школа в маггловском мире была такой разной и в то же время такой похожей.

Хотя на самом деле все было довольно скучным и повторяющимся, это казалось намного интереснее, потому что было просто невероятно.

Кто мог поверить в то, что магия реальна? Что она, Мелинда Поттер, была ведьмой.

Если верить шляпе, она была не просто ведьмой. Она была полубогом, если она правильно помнила свою мифологию, полубогами называли тех, кто родился от божественного и смертного родителей.

Перед сном она прокрутила в голове разговор, который состоялся у нее с Посейдоном. Когда он рассказал ей о ее жемчужине, она поняла, что он не шутил.

Должно быть, она была из Атлантиды, потому что она была почти уверена, что если это место реально и если Русалочка была чем-то похожа на него, то это и есть то самое подводное царство, которым правил ее отец - что вызывало у нее чувство восторга и одновременно горечи.

Ей нужно будет зайти в библиотеку, когда у нее будет время, может, там есть книга о них или Гекате. У нее было чувство, что ей будет легче связаться с Матерью Волшебного мира.

В первую ночь она спала довольно хорошо. Она жила в одной комнате с тремя другими девушками, одной из которых была Гермиона Грейнджер.

Две другие не выглядели людьми, с которыми она могла бы близко подружиться. Королевы сплетен, если она вообще таких встречала. Лаванда Браун и Парвати Патель - так, кажется, их звали.

Единственным выпадом был странный сон, который ей приснился. Она припоминала, что он был связан с Квирреллом и Снейпом, а также с Драко.

Она знала, что местом действия было какое-то мрачное место, и помнила, что слышала голос, который говорил ей, что она должна перевестись в СЛИЗЕРИН, потому что это ее судьба.

К несчастью для сна, Мелинда верила, что может сама создать свою судьбу.

Когда она проснулась на следующее утро, то едва ли смогла вспомнить больше, чем зеленую вспышку света.

"Вот она".

"Девушка с зелеными глазами?"

"Между пузатым мальчиком и рыжей".

Мелинда устала от пристальных взглядов и слов, произнесенных шепотом, - а если говорить серьезно, то они хреново шептались, потому что она могла услышать их с другого конца комнаты, если бы попыталась.

Но, по крайней мере, занятия приносили хоть какое-то подобие нормальной жизни. За завтраком она довольно рано поняла, что школа как бы разделена.

Никто не сидел с друзьями из разных домов, и вообще она видела очень мало людей из разных домов, которые общались между уроками или во время них. Еще одним низким моментом было то, что она часто терялась.

Замок был просто огромным, и не раз она, Рон и Невилл едва не оказывались рядом с выходом в запретный коридор третьего этажа.

Но в конце концов ей удалось привести их на Трансфигурацию.

Она должна была признать, что урок был интересным. Хотя опоздание в первый день, вероятно, не принесло им очков в глазах МакГонагалл.

Эта женщина была такой же строгой, как она думала вначале, и Мелинда знала, что если она сделает что-то, что в будущем вызовет у нее раздражение - строго говоря, это что-то будет противоречить правилам, - то ей нужно будет позаботиться о том, чтобы ее не поймали.

Эта женщина была не из тех, кому хотелось перечить.

"Извините, мы заблудились", - сказала Мелинда, тяжело дыша и шокированно глядя на профессора.

Неужели она только что увидела, как эта женщина превратилась из очень симпатичной кошкитабби в человека? Она задавалась вопросом, сможет ли она когда-нибудь привыкнуть к тому, что ее ничего не удивляет.

"Я вижу", - сказала профессор Макгонагалл, сурово глядя на них. "Проследите, чтобы это не повторилось, мисс Поттер. Или я должна найти для вас карманные часы, а может, и карту?"

Мелинда прикусила язык, ей казалось, что это уже слишком. Не похоже, чтобы они точно знали, как добраться до места. Это был их первый год.

"Занимайте свои места, мисс Поттер, мистер Долгопупс, мистер Уизли".

Они сделали это без колебаний, и урок начался. Она должна была согласиться, что Трансфигурация была одним из самых интересных предметов, хотя у нее, похоже, не было к ней таланта, как у других.

Рядом с ней сидела Гермиона, а по другую сторону от нее - Рон. Невилл сидел позади них, рядом с какими-то мальчиками, в которых она не была уверена.

К концу урока Мелинде удалось превратить свою спичечную палочку в иголку, но она едва блестела и была не совсем острой. Но профессор МакГонагалл все равно поздравила ее и дала пять баллов за хорошую попытку.

Тогда она решила, что Макгонагалл хоть и строгая, но справедливая.

Чары были ее любимым классом до сих пор. Профессором был профессор Флитвик, который не мог быть полностью человеком, потому что ему приходилось стоять на стопке книг, чтобы видеть над своим столом.

Он начал с переклички и, казалось, очень обрадовался, когда дошел до ее имени.

Она не знала, было ли это из-за ее родителей или из-за ее славы. Она была уверена, что предпочла бы первое, а не второе.

Во время занятий они в основном говорили о том, что их ждет в этом семестре, и о первом заклинании, которое они будут выполнять, - заклинании левитации.

Вингардиум Левиоса. Она не могла отрицать, что с нетерпением ждет, когда они дойдут до этого.

Защита от Тёмных искусств, которую она также ждала с нетерпением, оказалась больше шуткой, чем чем чем-либо.

Профессор Квиррелл преподавал мало, в основном потому, что сильно заикался. Он потратил значительную часть времени, рассказывая о том, как получил свой тюрбан от африканского принца.

По правде говоря, она не была готова поверить в то, что он смог хоть чем-то помочь кому-то, так как заикался. Не говоря уже о том, что от него пахло чесноком, очень сильным чесноком.

Зелья были совсем другим делом. Она с нетерпением ждала его всю неделю, убедилась, что прочитала все до определенного момента, ведь она была первокурсницей, рассуждала она логично. Зачем ей знать что-то слишком сложное?

Но как только профессор Снейп ворвался в класс, она поняла, что занятие ей не понравится, как и сам предмет.

От этого человека исходила такая аура, что людям поменьше хотелось свернуться в позу эмбриона и плакать о своей мамочке.

Он по-прежнему был одет во все черное и выглядел так, будто ему нужен хороший душ, но она подумала, что, возможно, это пары от зелий повредили его волосы, а должного ухода за ними не хватало, чтобы этого избежать.

Его глаза были настолько темными, что казались черными, и были похожи на туннели, затягивающие тебя внутрь. Ей было трудно отвести взгляд, но, к счастью, учитывая, что у нее был СДВГ, она никогда не могла смотреть на что-то слишком долго.

На другой высокой ноте она попросила Фреда и Джорджа помочь ей перевести задания на английский после того, как она их написала. Она также работала над совершенствованием заклинания, чтобы делать это самостоятельно.

К началу следующей недели у нее все получится.

Но это уже к делу не относится. Сначала Мелинде казалось, что она не нравится Снейпу, но вскоре она поняла, что это не неприязнь, а ненависть.

"Палочки прочь", - были первые слова из его уст, прежде чем он начал речь о том, что нужно варить славу и ставить заслон смерти.

Она не была уверена, что все это возможно, особенно последнее, но начала записывать, желая вести организованные записи.

Она едва заметила, как он начал перекличку.

"Мелинда Поттер", - протянул он, его слова странно расходились. "Новая знаменитость Хогвартса".

"Мел", - шипел Рон, толкая ее локтем в бок.

Она посмотрела на него, а затем на профессора. Она была так сосредоточена на том, чтобы написать то, что услышала, что не прислушалась, услышав свое имя.

Снейп стоял прямо перед ней, или выше, как могло показаться, поскольку он был очень высоким. Он возвышался над ней, как летучая мышь, поняла она.

<http://tl.rulate.ru/book/103818/3619198>